

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.03.01 Юриспруденция

Уголовно-правовой

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Прокурор и его полномочия в уголовном судопроизводстве

Студент

О.А. Тарзян

_____
(И.О. Фамилия)

_____
(личная подпись)

Руководитель

Т.В. Мычак

_____
(И.О. Фамилия)

_____
(личная подпись)

Допустить к защите

Заместитель ректора - директор
института права,
канд. юрид. наук, доцент, С.И. Вершинина

_____
(личная подпись)

« ____ » _____ 2017г.

Тольятти 2017

Аннотация

Правовой статус прокурора не перестает быть в центре внимания юристов как в связи с многообразием осуществляемых им функций в ходе производства по уголовному делу, так и ввиду того, что прокурор в отличие от других участников процесса - постоянно действующая и влиятельная фигура. Он вступает в уголовный процесс на самых ранних его этапах..

Цель выпускной квалификационной работы: рассмотреть, охарактеризовать процессуальное положение прокурора и его полномочия в уголовном судопроизводстве.

Задачи работы: Сформулировать понятие прокурора и дать общую характеристику его функций в уголовном судопроизводстве; Рассмотреть реализацию полномочий прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса; Дать общую характеристику участия прокурора в уголовном преследовании на стадии предварительного расследования; Проанализировать различные этапы реализации прокурором своих полномочий в судебном разбирательстве.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации прокурором своих полномочий в уголовном процессе.

Предметом исследования является комплекс теоретических и практических проблем, связанных с участием прокурора в уголовном процессе в контексте реализуемых им функций.

Методологическую основу дипломного исследования составляют всеобщий диалектический метод познания, а также общие и частные методы научного исследования.

При написании работы использовались труды таких учёных как: Н.А. Колоколов, В.А. Лазарева, А.М. Ларин, И.В. Ткачев, Т.Ю. Цапаева и др.

Структура работы включает в себя введение, три главы, каждая из которых разделена на параграфы, заключение, список использованных источников.

Содержание

Введение	6
Глава 1. Понятие и функции прокурора как участника уголовного судопроизводства.....	9
1.1. Понятие прокурора	9
1.2. Общая характеристика функций прокурора в уголовном судопроизводстве	12
Глава 2. Реализация прокурором своих полномочий на досудебных стадиях уголовного процесса	16
2.1. Общая характеристика полномочий прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса	16
2.2. Реализация полномочий прокурора, связанных с уголовным преследованием, на стадии предварительного расследования	19
Глава 3. Реализация прокурором своих полномочий в судебном разбирательстве.....	26
3.1. Подготовка прокурора к участию в судебном заседании	26
3.2. Деятельность прокурора по поддержанию обвинения в судебном следствии.....	38
3.3. Участие прокурора в судебных прениях	44
Заключение.....	50
Список использованных источников	56

Введение

Эффективность уголовно-процессуальной деятельности в Российской Федерации в значительной мере зависит от правильного определения и понимания процессуального положения прокурора в рамках уголовного судопроизводства.

Немаловажное значение для уяснения роли прокурора в уголовном процессе имеет рассмотрение направлений его деятельности и полномочий. Между тем деятельность прокурора в уголовном процессе представляется достаточно самостоятельной и при этом способной обеспечить от имени государства уголовное преследование лиц, совершивших преступление, надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и руководство этой деятельностью, а также соблюдение и защиту прав и свобод граждан, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных правоотношений.

Данный вопрос имеет не только теоретическое, но и практическое значение, в свете реформирования российского законодательства, начатого ещё с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (УПК РФ) и продолженного внесением существенных изменений в статус прокурора рядом принятых в 2007 году нормативных актов, существенным образом изменяющих как сами полномочия прокурора, так и его статус в уголовном судопроизводстве.

Правовой статус прокурора, как отмечено Т.К. Рябининой, не перестает быть в центре внимания юристов как в связи с многообразием осуществляемых им функций в ходе производства по уголовному делу, так и ввиду того, что прокурор в отличие от других участников процесса - постоянно действующая и влиятельная фигура. Он вступает в уголовный процесс на самых ранних его этапах - с момента получения сведений о

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.

совершенном или готовящемся преступлении и участвует на всех стадиях уголовного процесса, вплоть до пересмотра уже вступившего в законную силу приговора.²

Цель выпускной квалификационной работы: рассмотреть, охарактеризовать процессуальное положение прокурора и его полномочия в уголовном судопроизводстве.

Задачи работы:

1. Сформулировать понятие прокурора и дать общую характеристику его функций в уголовном судопроизводстве;
2. Рассмотреть реализацию полномочий прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса;
3. Дать общую характеристику участия прокурора в уголовном преследовании на стадии предварительного расследования;
4. Проанализировать различные этапы реализации прокурором своих полномочий в судебном разбирательстве.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации прокурором своих полномочий в уголовном процессе.

Предметом исследования является круг теоретических и практических вопросов, которые связаны с участием прокурора в уголовном процессе в контексте реализуемых им функций.

Методологическую основу дипломного исследования составляют всеобщий диалектический метод познания, а также общие и частные методы научного исследования: формально-логический, системный, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, статистический метод познания и т.д.

Теоретическую базу исследования составляют монографические исследования, публикации учёных-процессуалистов в периодических

---

² Рябина Т.К. О функциях прокурора в уголовном процессе: дискуссия продолжается // Уголовное судопроизводство. 2007. №2. С. 18.

изданиях, а также комментарии действующего законодательства и учебная литература.

Нормативную основу исследования составляют положения Конституции Российской Федерации, Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, а также ряд подзаконных нормативно-правовых актов.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, материалы уголовного дела из архива Автозаводского районного суда г. Тольятти.

При написании работы использовались труды таких учёных как: Н.А. Колоколов, В.А. Лазарева, А.М. Ларин, И.В. Ткачев, Т.Ю. Цапаева и многих других.

Структура работы включает в себя введение, три главы, каждая из которых разделена на параграфы, заключение, список использованных источников.

Глава 1. Понятие и функции прокурора как участника уголовного судопроизводства

1.1. Понятие прокурора

В соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК РФ, прокурор является должностным лицом уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Роль прокурора в уголовном судопроизводстве, методы и формы его работы исходят из общего назначения уголовного процесса, а также обусловлены теми непосредственными задачами, которые разрешаются в процессуальных стадиях.

К реализации процессуальной роли «прокурор», обозначенной в уголовно-процессуальном законодательстве, в соответствии со ст. 5 УПК РФ, законодатель относит Генерального прокурора Российской Федерации и подчиненных ему прокуроров, их заместителей и иных должностных лиц органов прокуратуры, участвующих в уголовном судопроизводстве и наделенных соответствующими полномочиями Законом о прокуратуре.

Полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве определяются нормами УПК РФ. Относящиеся к участию прокурора в уголовном судопроизводстве положения Федерального закона от 17 января 1992 г. «О прокуратуре Российской Федерации»³ применяются в той мере, в которой они не противоречат УПК РФ.

Процессуальное положение (процессуальный статус) прокурора как участника уголовного судопроизводства имеет ряд специфических

---

³ Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. №2202-1 // СЗ РФ. 1992. №47. Ст. 4472.

особенностей. Прежде всего это общие особенности, характеризующие процессуальное положение прокурора на всем протяжении уголовного процесса.

К таким общим особенностям следует относить следующие обстоятельства. Как обоснованно указывает В.Ф. Крюков, с одной стороны, «прокурор – это единственное должностное лицо, которое реализует свои полномочия на всех этапах и стадиях уголовного процесса, с другой - данная деятельность реализует публичный процессуальный интерес, направленный на охрану как прав и интересов государства, так и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства».⁴

Частные специфические особенности процессуального положения прокурора проявляются при изменении его функций и полномочий на различных этапах и стадиях процесса.

Правовые основы положения прокурора на стадии досудебного производства по уголовному делу составляют уголовно-процессуальное законодательство РФ и Закон о прокуратуре.

В УПК РФ определённо указывается на два аспекта деятельности прокурора:

- 1) обязанность в силу и в пределах компетенции, установленной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства;
- 2) обязанность осуществлять надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Подобная двойственность положения прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса была характерна и для уголовного процесса дореволюционной России и отмечалась юристами того времени. Так, Н.В. Муравьев писал: «...являясь обвинителем, прокурор как орган правительства обязан преследовать преступления в общественных интересах; но, будучи в

---

⁴ Крюков В.Ф. Уголовное преследование в досудебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. – М.: Норма, 2010. С. 28.

то же время блюстителем закона, он ведет это преследование во имя закона, исключительно для раскрытия истины, и притом так, что до суда на нем лежит беспристрастное участие в предварительном исследовании, а на суде, где прокурор уже действует в качестве настоящего обвинителя, права его уравниваются правами подсудимого, хотя и здесь прокурору воспрещается всякая односторонность и всякое увлечение в пользу обвинения».⁵

Большинство современных ученых процессуалистов разделяют вывод о том, что процессуальное положение (процессуальный статус) прокурора в производстве по уголовным делам на досудебных стадиях основано и определяется:

1) необходимостью соединения задач обвинительной и правоохранительной (правозащитной) деятельности при производстве предварительного расследования уголовных дел;

2) обязанностью государства обеспечивать в уголовном судопроизводстве на его досудебных стадиях беспристрастность, непредвзятость, состязательность и процессуальную ответственность всех участников досудебного производства.⁶

Принятие Федерального закона от 5 июня 2007 г. №87-ФЗ⁷ и признание утратившей силу ст. 31 Закона о прокуратуре не изменило сущности полномочий и деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве, однако, законодатель внес определенные коррективы в полномочия ряда субъектов уголовного преследования, к которым из числа должностных лиц, ведущих процесс, относятся: следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, орган дознания и по-прежнему прокурор. Но всё же, прокурор в ходе реформирования норм, регулирующих вопросы

---

⁵ Дореволюционные юристы о прокуратуре (сборник статей) / Науч. ред.-сост. С.М. Казанцев. - СПб., 2001. С. 105.

⁶ Крюков В.Ф. Уголовное преследование в досудебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. – М.: Норма, 2010. С. 29.

⁷ Федеральный закон от 05.06.2007 г. №87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. №24. Ст. 2830.

процессуального статуса и деятельность прокурора, утратил некоторые полномочия по осуществлению уголовного преследования.

Прокурор лишился правомочия осуществить возбуждение уголовного дело, принимать уголовное дело к своему производству, собственноручно осуществить по нему отдельные следственные действия, или же осуществить расследование данного дела в полном объеме. Законодатель предусмотрел для прокурора в досудебном производстве одну из главенствующих ролей, но при этом, данная роль предполагает в современных условиях ограниченные (по сравнению с ранее обозначенными в законе) возможностями.

Далее представляется необходимым акцентировать внимание на сути и содержании функций, реализуемых прокурором в уголовном судопроизводстве России.

1.2. Общая характеристика функций прокурора в уголовном судопроизводстве

Буквальное толкование положений ст. 37 УПК РФ приводит к выводу о том, что прокурор выполняет в уголовном процессе две основные процессуальные функции:

- надзор за процессуальной деятельностью органов расследования;
- уголовное преследование.

В то же время, говоря об этапе разбирательства дела в суде, уголовно-процессуальный закон говорит о том, что в суде прокурор «поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность» (ч. 3 ст. 37), что «может привести к мысли о том, что обвинительные полномочия принадлежат прокурору только в судебном разбирательстве».⁸

---

⁸ Гатауллин З. Уголовное преследование как функция прокурора // Законность. 2010. №2. С. 9.

Для того, чтобы разобраться в терминологии, необходимо соотнести между собой ряд категорий: «уголовное преследование», «поддержание государственного обвинения» и «надзор за законностью процессуальной деятельности органов следствия и дознания».

В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР, утверждённом 27 октября 1960 г.⁹ термин «уголовное преследование» не нашёл своего отражения, но, тем не менее, он обозначился в действующем УПК РФ в значении «процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления» (п. 55 ст. 5 УПК РФ).

Уголовное преследование есть процессуальная деятельность лиц и органов обвинительной власти, что отличает его от обвинения, под которым УПК РФ понимает «утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ» (п. 22 ст. 5).

Следует отметить, что в уголовно-процессуальной науке обвинение обычно толкуют, как оформленный в соответствующем процессуальном документе тезис о совершении определённым лицом деяния, запрещённого уголовным законом.

Исходя из законодательных формулировок, уголовное преследование шире по содержанию, чем обвинение. Обвинение является составной частью уголовного преследования.

Если же соотнести поддержание прокурором государственного обвинения и уголовное преследование, то поддержание прокурором государственного обвинения представляет собой многоплановую деятельность, охватывающую разрешение как организационных, так и процессуальных вопросов. В общем виде содержание деятельности прокурора по поддержанию государственного обвинения включает в себя

---

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. №40. Ст. 592.

предварительное изучение материалов уголовного дела и составление плана поддержания государственного обвинения, а также процессуальную деятельность государственного обвинителя на различных этапах судебного разбирательства.

Таким образом, поддержание государственного обвинения также является составной частью уголовного преследования.

В.А. Лазарева отмечает, что «процессуальная деятельность, осуществляемая на этом этапе участниками уголовного судопроизводства, обязанными в соответствии со ст. ст. 73, 85 - 88 УПК РФ устанавливать все обстоятельства, входящие в предмет доказывания, необходима именно как средство достижения конечного результата - обнаружения лица, совершившего преступление, в целях его последующего привлечения к уголовной ответственности. Расследование на этом этапе можно рассматривать как преследование неизвестного лица, совершившего преступление, в целях его обнаружения и изобличения»¹⁰, т.е. – в целях раскрытия преступления.

Это мнение видится верным и убедительным. Не случайно в науке указывается, что уголовное преследование охватывается уголовно-процессуальной функцией уголовного преследования.

Правильным представляется позиция о соотношении уголовного преследования и прокурорского надзора, которая выражена в трудах В.А. Лазаревой, Т.Ю. Цапаевой, С. Алексеева: целостность категории уголовный процесс обуславливает и целостность функций прокурора на всех стадиях производства по делу: «логика требует, чтобы он оставался единым на всех ступенях процесса».¹¹

С.Н. Алексеев пишет о том, что надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования не самоцель –

---

¹⁰ Лазарева В.А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. - Самара, 1999. С. 20.

¹¹ Цапаева Т.Ю. Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии. - Самара, 2004. С. 21.

надзорная деятельность создаёт основу, которая нужна для качественного поддержания государственного обвинения в судопроизводстве.

В.А. Лазарева уточняет: «Для того, чтобы иметь возможность продолжить уголовное преследование в суде, прокурор обязан обеспечить законность предварительного расследования и соблюдение прав всех его участников».¹²

Таким образом, прокурорский надзор за законностью предварительного расследования можно понимать, как начальный этап деятельности прокурора по подготовке к обоснованию обвинения в суде, т.е. как составную часть его обвинительной деятельности, или в как способ эффективной реализации функции уголовного преследования.

Такой подход к пониманию роли прокурора в уголовном судопроизводстве, если можно так выразиться, является официальной позицией прокуратуры РФ, найдя своё нормативное закрепление в одном из Приказов Генпрокуратуры: прокуратура призвана «обеспечить качественный и эффективный надзор за исполнением законов органами предварительного следствия независимо от их ведомственной принадлежности»¹³, при этом, в качестве приоритетного направления деятельности прокуратуры выделяется защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а равно защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения».¹⁴

Как совершенно верно пишет В.А. Лазарева, «все, что ни делает прокурор на предварительном расследовании, и есть надзор за законностью. Одновременно все это является и уголовным преследованием, направлением расследования в нужное русло, а именно в сторону изобличения виновных в совершении преступления».¹⁵

---

¹² Лазарева В.А. Вопрос о соотношении предварительного расследования и судебного разбирательства в свете состязательности уголовного судопроизводства // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования: Сборник научных статей. - Самара, 2007. С. 393.

¹³ Приказ Генпрокуратуры России от 02.06.2011 г. №162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. 2011. №11.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Лазарева В.А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. - Самара, 1999. С. 15.

Глава 2. Реализация прокурором своих полномочий на досудебных стадиях уголовного процесса

2.1. Общая характеристика полномочий прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса

В науке существует дилемма относительно того, как же соотносятся надзорная деятельность прокурора и руководств предварительным расследованием. Но правовые изменения процессуального положения данного участника уголовного судопроизводства дают основания для прекращения и этой дискуссии.

Как уже было отмечено, полномочия прокурора относительно осуществления уголовного преследования, если проводить сравнение с недействующей сейчас редакцией ст. 37 УПК РФ, были существенным образом урезаны.

Если в прошлом прокурор реализовывал массу правомочий в рамках осуществления уголовного преследования, что давало почву для выдвижения тезиса о дуализме функций прокурора в досудебном производстве - процессуального руководства и надзора, то в настоящее время прокурор оказался лишенным способности непосредственного влияния на ход и результаты расследования по делу.

В новой редакции ст. 37 УПК РФ многие из принадлежавших ранее прокурору полномочий были переданы, на основании ст. 39 УПК РФ иному участнику – руководителю следственного органа.

Как представляется, такие законодательные корректировки создают трудности: в частности, при нынешнем положении вещей становится гораздо сложнее незамедлительно устранять нарушения федерального законодательства, допущенные в ходе предварительного следствия и т.д.

Уголовное преследование, относительно осуществления руководства предварительным расследованием, долгие годы воспринималось неотделимое от надзора за соблюдением законности при производстве расследования.

Каким образом поступить прокурору в той ситуации, когда он находит факты нарушений норм федерального законодательства, которые имели место при осуществлении предварительного следствия, в том случае, когда руководитель следственного органа, а также следователь не согласны с требованиями прокурора? В соответствии с ч. 6 ст. 37 УПК, прокурор вправе обратиться с требованием об устранении указанных нарушений к руководителю вышестоящего следственного органа. В случае несогласия руководителя вышестоящего следственного органа с указанными требованиями прокурора прокурор вправе обратиться к Председателю Следственного комитета при прокуратуре РФ или руководителю следственного органа федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти).

В случае несогласия Председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ или руководителя следственного органа федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе обратиться к Генеральному прокурору РФ, решение которого является окончательным. Как пишет З. Гатауллин, «путь к восстановлению законности становится слишком длинным и сложным, а значит – неэффективным».¹⁶

Из анализа этой нормы можно сделать вывод о том, что межведомственные переписки вряд ли пойдут на пользу оперативному решению проблем.

---

¹⁶ Гатауллин З. Уголовное преследование как функция прокурора // Законность. 2010. №2. С. 12.

Кроме того, Федеральным законом от 05 июня 2007 г. № 87-ФЗ были сильно урезаны полномочия прокурора по отношению к отказу в возбуждении уголовного дела.

В утратившей силу редакции ч. 6 ст. 148 УПК РФ данный аспект был регламентирован так: признав отказ в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор мог отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и возбудить уголовное дело в порядке, установленном УПК, либо возвратить материалы для дополнительной проверки.

После внесения изменений, ч. 6 ст. 148 УПК стала регламентировать, что, признав отказ следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор выносит мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов руководителю следственного органа для решения вопроса об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Однако в дальнейшем Федеральный закон от 28.12.2010 г. №404-ФЗ¹⁷ скорректировал данную норму вновь. В действующей редакции ч. 6 ст. 148 УПК РФ сказано, что признав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее 5 суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке, которое вместе с указанными материалами незамедлительно направляет руководителю следственного органа. Признав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, соответствующий руководитель следственного органа отменяет его и возбуждает уголовное

---

¹⁷ Федеральный закон от 28.12.2010 г. №404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // СЗ РФ. 2011. №1. Ст. 16.

дело либо направляет материалы для дополнительной проверки со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения.

В науке высказывается мнение, что лишение прокурора прав возбуждения и отказа в возбуждении уголовного дела создаёт риск того, что прокурорский надзор за расследованием, ранее эффективный, в новых процессуальных условиях может существенно ослабнуть.¹⁸

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что права прокурора, направленные на реализацию функции уголовного преследования в досудебном производстве целесообразно расширить.

2.2. Реализация полномочий прокурора, связанных с уголовным преследованием, на стадии предварительного расследования

В целом полномочия прокурора, касающиеся его участия в уголовном преследовании в ходе досудебного производства по уголовному делу предусмотрены ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

Изменения, которые состоялись с внесением в текст УПК РФ 5 июня 2007 г. поправок, говорят о сильном «урезании» процессуального инструментария при осуществлении надзора в досудебном производстве. Прокурор, по сути, не имеет возможности оперативно и немедленно устранять процессуальные нарушения.

На этапе предварительного расследования полномочия прокурора отличаются в зависимости от того, в какой форме расследование производится. При осуществлении дознания, как это следует из норм УПК РФ, прокурор имеет гораздо более широкий круг властных полномочий.

---

¹⁸ Кожевников О.А. Об участии прокуратуры в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения профессора, доктора юридических наук, заслуженного деятеля высшей школы Юрия Данилов. - Челябинск, 2014. С. 228.

Судя по всему, законодатель решил, что именно при дознании можно допустить прокурорское влияние посредством его указаний о направлении расследования и производстве различных процессуальных действий и т.д.

Действительно, что касается надзорных полномочий прокурора в отношении следствия и дознания, здесь стоит отметить, что относительно дознания надзорные полномочия прокурора гораздо шире.

При производстве же предварительного следствия такие меры, направленные на гарантирование законности, а также направленные на устранения процессуальных нарушений должны реализовываться следственным органом.

Одним из основных полномочий прокурора, предоставленных ему п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, - осуществление проверок исполнения требований федерального законодательства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Реализация прокурором этого полномочия после корректировки его статуса приобрела свои особенности.

Прежде всего, в УПК РФ отсутствуют нормы, содержащие перечень конкретных проверочных действий, которые вправе использовать прокурор, и которые конкретизировали бы порядок и сроки проведения такой проверки.¹⁹

В то же время, как пишет И.В. Ткачев, «закон обязывает следователя направлять прокурору копии процессуальных документов, которыми оформлено решение, принятое по результатам проверки поступившего сообщения о преступлении, - постановления о возбуждении уголовного дела (ч. 4 ст. 146 УПК РФ) и постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 4 ст. 148 УПК РФ)»²⁰.

УПК РФ предусматривает формы прокурорского реагирования на нарушения закона, которые могут быть допущены следователем:

---

¹⁹ Борозенец Н.Н. О некоторых проблемах процессуального положения прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. №2 (109). С. 221.

²⁰ Ткачев И.В. Некоторые вопросы, касающиеся полномочий прокурора при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов расследования // Общество и право. 2008. №1. С. 24.

- в случае признания решения о возбуждении уголовного дела незаконным и (или) необоснованным своим постановлением отменять постановление о возбуждении уголовного дела (ч. 4 ст. 146 УПК РФ);

- признав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее 5 суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке, которое вместе с указанными материалами незамедлительно направляет руководителю следственного органа (ч. 6 ст. 148 УПК РФ).

Прокурор, получив сообщение о совершенном следователем Следственного комитета преступления, должен руководствоваться п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, предусматривающей вынесение мотивированного постановления о направлении соответствующих материалов в следственный орган по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного закона.²¹

Полномочие прокурора требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия (п. 3 ч. 2 и ч. 6 ст. 37 УПК РФ), названо в УПК РФ, но детально данный вопрос совершенно не проработан – отсутствует указание как на форму такого требования, так и сроки принятия решения.

Прокурор лишен правомочий давать письменные указания следователю, касающиеся хода и направления предварительного следствия, однако такая группа правомочий, как это указано в п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ имеется в отношении дознавателя.

---

²¹ Соколов А.Ф. Проблемы организации предварительного следствия в системе следственного комитета при прокуратуре РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. №11. С. 16.

По мнению Д.А. Гришина, в указанных полномочиях прокурора нет нужды.²² С данным утверждением трудно согласиться.

Согласно п. п. 11 и 12 ч. 2 ст. 37 прокурору предоставлено правомочие изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи. Ему также предоставлено правомочие изымать любое уголовное дело у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и передавать его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи.

На основании п. 13 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор уполномочен утверждать постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу.

Признав постановление дознавателя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным или необоснованным, прокурор отменяет его и возобновляет производство по уголовному делу (ч. 1 ст. 214 УПК РФ). Данное обстоятельство, безусловно, свидетельствует о значительном усилении обвинительного уклона в дознании.²³

Прокурор, как и раньше:

- утверждает обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу (п. 14 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);
- возвращает уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков (п. 15 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

«В стадии предварительного расследования, - совершенно справедливо пишет по этому поводу В.С. Зеленецкий, - формируется и развивается

---

²² Гришин Д.А. К вопросу о совершенствовании производства дознания // Российский следователь. 2008. №1. С. 34.

²³ Колоколов Н.А. Не ограничится ли реформа предварительного следствия очередной сменой руководства? // Уголовное судопроизводство. 2007. №4. С. 27.

обвинение следственных органов. Но это обвинение не государственное, поскольку последнее в строгом соответствии с законом осуществляется только прокурором»²⁴.

Следует согласиться с мнением В.С. Зеленецкого и В.М. Савицкого, которые писали: а) «прокурор становится государственным обвинителем до суда и, лишь сформулировав государственное обвинение в отношении конкретного лица, приходит в судебное заседание для его поддержания»²⁵; «если прокурор не сформулировал обвинения и не принял решения (по собственной инициативе или по инициативе суда) поддерживать, обеспечивать его в судебном разбирательстве, то ему нечего делать в суде, так как само судебное разбирательство окажется беспредметным, оно просто не состоится, ибо суду нечего будет разбирать».²⁶

Представляется, что вопрос о возможности выдвижения против лица государственного обвинения решается прокурором на основе материалов уголовного дела. Положительное решение данного вопроса находит воплощение в утверждении прокурором обвинительного документа.²⁷

В этой связи выразить согласие с В.С. Зеленецким (с учетом особенностей анализируемого им действовавшего в то время уголовно-процессуального законодательства), что «в стадии предварительного расследования названная функция реализуется сначала в деятельности следователя по изобличению лица, совершившего преступление, затем приобретает форму следственного обвинения, а после утверждения прокурором обвинительного заключения – форму обвинения государственного»²⁸.

Законодательное утверждение того, что обвинение формируется именно на досудебной стадии уголовного судопроизводства, подтверждается

---

²⁴ Зеленецкий В.С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе. - Харьков, 1979. С. 12.

²⁵ Зеленецкий В.С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе. - Харьков, 1979. С. 14.

²⁶ Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. - М., 1971. С. 32.

²⁷ Баев М.О. О стадии возбуждения государственного обвинения в уголовном процессе // Воронежские криминалистические чтения. Вып. 1. - Воронеж, 2000. С. 126.

²⁸ Зеленецкий В.С. Функциональная структура прокурорской деятельности. - Харьков, 1978. С. 26.

правовой позицией Конституционного Суда РФ: «Именно в досудебном производстве происходит формирование обвинения, которое впоследствии становится предметом судебного разбирательства и определяет его предметы».²⁹

Что же касается «иных» полномочий прокурора в досудебном производстве, то они представляют собой конкретизацию предписаний, указанных в ст. 37 УПК РФ.

К ним относятся, в частности:

- освобождение всякого незаконно задержанного, или лишенного свободы, или незаконно помещенного в медицинский или психиатрический стационар, или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного УПК РФ (ст. 10);
- разъяснение подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их прав, обязанностей и ответственности, и обеспечение возможности осуществления этих прав (ст. ст. 11, 16 УПК РФ) и т.д.

Таким образом, проведенный анализ процессуального положения прокурора в стадии предварительного расследования позволяет сделать вывод о том, что после принятия ФЗ № 87-ФЗ прокурором утрачено большинство полномочий, направленных на осуществление уголовного преследования, чем была существенно обеднена реализация функции уголовного преследования в предварительном расследовании.

Получается, что несмотря на сохранение у прокурора возможности осуществлять уголовное преследование в досудебном производстве по уголовным делам, эта процессуальная деятельность во многом утратила специфические особенности, свойственные данной функции.

---

²⁹ Постановление Конституционного Суда от 08.12.2003 г. «По делу о проверке конституционности положений ст. 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. №1.

Как видится, надзор за соблюдением закона в досудебном производстве – это главенствующая на сегодняшний день функция прокурора в указанной сфере деятельности. Реализуя эту функцию, прокурор, в то же самое время, реализует и такие взаимосвязанные между собой задачи, как: уголовное преследование, и установления истины по делу и правозащиту.³⁰

В обоснование наличия в деятельности прокурора задачи установления объективной истины по делу следует сказать, что прокурор обязан быть объективным и беспристрастным. Именно поэтому он имеет право отказаться от уголовного преследования конкретного лица, что согласуется с назначением уголовного судопроизводства. В ч. 2 ст. 6 УПК РФ подчёркивается, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

---

³⁰ Синельщиков Ю.П. О функциях прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса // Российский следователь. 2008. №17. С. 29.

Глава 3. Реализация прокурором своих полномочий в судебном разбирательстве

3.1. Подготовка прокурора к участию в судебном заседании

Этап подготовки дела к судебному разбирательству – это первичная судебной стадией уголовного процесса, с которой начинается производство в суде первой инстанции.

На стадии назначения судебного заседания в том виде, как она была урегулирована в УПК РСФСР с 1992 года, прокурор не принимал непосредственного участия, но тем не менее можно было говорить, что он и здесь осуществлял уголовное преследование. Это происходило путем направления в суд заявлений и ходатайств (в частности об изменении меры пресечения, об изменении обвинения в сторону, улучшающую положение обвиняемого, о возвращении дела для дополнительного расследования, о прекращении дела и т.д.)

С момента вступления в действие УПК РФ, устанавливаются новые правила производства в суде первой инстанции. Соответствующий раздел уголовно-процессуального закона берёт начало с урегулирования общего порядка подготовки дела к судебному заседанию. Субъектом этой стадии является судья единолично, но законодателем учтён прежний отрицательный опыт и участие сторон при разрешении наиболее важных вопросов, возникающих на этом этапе судопроизводства было возвращено в текст соответствующих норм.

Участие прокурора в разрешении вопроса о допустимости доказательств свидетельствует о активности его роли на данном этапе производства. Прокурором может быть инициирован вопрос об исключении доказательств, полученных с нарушением закона, однако в случае, если подобное ходатайство заявляет сторона защита, то именно на

государственного обвинителя ложится обязанность опровержения доводов, представленных процессуальным оппонентом (ч. 4 ст. 235 УПК РФ).

Из чего должен исходить прокурор, разрешая вопрос о допустимости доказательств, а также опровергая доводы стороны защиты?

Средствами доказывания являются доказательства. Содержание доказательств - это фактические данные, сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь и дознаватель в порядке УПК РФ устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение по делу (ст. 74 УПК РФ).

Тем не менее, некие сведения становятся доказательствами в процессуальном смысле слова лишь тогда, когда они отвечают критерию допустимости.

Как отмечается учёными, сведения не способны стать доказательствами, если их получение (получение данных сведений) сопряжено с процессуальными нарушениями.³¹

Верховный Суд РФ в своих Постановлениях №8 от 31 октября 1995 г.³² и №1 от 29 апреля 1996 г.³³ указал на те процессуальные нарушения, которые могут повлечь признание доказательства недопустимым.

Как указывает А.А. Гридчин, допустимость – это свойство доказательства, которое находит своё выражение в предписании соблюдения указаний УПК РФ относительно субъектов, источников, способов и процедуры собирания и процессуального закрепления фактических данных, что создаёт предпосылки использования полученной информации для установления истины по делу.³⁴

---

³¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. А.А. Чекалина. - М.: Экзамен, 2006. С. 264.

³² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 г. №8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. №1.

³³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 г. №1 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. №7.

³⁴ Гридчин А.А. Вопросы допустимости доказательств на предварительном следствии. - Ставрополь, 2000. С. 139.

Обобщив существующие в литературе мнения, представляется необходимым изменить ч. 1 ст. 75 УПК РФ следующим образом: «Доказательства должны признаваться недопустимыми, если они получены с нарушением требований, установленных настоящим Кодексом, то есть получены не надлежащим субъектом, с нарушением правил собирания, проверки и приобщения в качестве таковых, из неустановленного законом источника или в сроки, не предусмотренные законом. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться в процессе доказывания обстоятельств, перечисленных в ст. 73 настоящего Кодекса».

Воплощение данного предложения в нормах УПК РФ вполне может способствовать тому, что прокурор, участвуя в решении вопроса о допустимости доказательств, сможет в полной мере реализовать свою функцию, имея опору на достаточно чёткие указания в тексте закона.

Характеризуя деятельность прокурора на этапе подготовки к судебному заседанию, можно с уверенностью констатировать тот факт, что прокурор продолжает осуществлять как функцию надзора за законностью, так и функцию уголовного преследования (обвинения).

Необходимо также обратить внимание и на важность тщательной подготовки прокурора к участию в судебном заседании. Фактически представляет собой основу, позволяющую прокурору полноценно реализовать свои функций, в том числе, связанные с поддержанием государственного обвинения. Поэтому в Приказе от 25.12.2012 г. №465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»³⁵ Генеральным прокурором РФ указано, что руководителям прокуратур необходимо назначать государственных обвинителей заблаговременно, чтобы они имели реальную возможность подготовиться к судебному разбирательству (п. 4).

---

³⁵ Приказ Генпрокуратуры России от 25.12.2012 г. №465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс»

Подготовка прокурора к участию в судебном заседании должна начинаться с тщательного изучения материалов дела.

Как отмечается некоторыми авторами, к сожалению, в большинстве случаев материалы уголовного дела хорошо знает только лицо, которым осуществлялось предварительное расследование (и которого, как правило, нет в суде), и адвокат, который защищает законные интересы подсудимого в качестве его защитника.

Как указывают специалисты, не редко прокурор – государственный обвинитель знаком с материалами уголовного дела лишь исходя из содержания обвинительного заключения. Большинство нюансов при таком подходе остаются вне поля внимания.³⁶

Ряд авторов задаётся резонным вопросом: что важнее - кропотливое исследование доказательств в судебном следствии или блестящая, аргументированная речь обвинителя? Ответ один: одно без другого не имеет смысла, они должны быть равноценными для вынесения судом законного приговора.

УПК РФ не просто провозгласил принцип состязательности, но и внедрил его в судопроизводство по уголовным делам. Если раньше суд сам был инициатором установления истины, скрупулезно исследовал доказательства, чтобы дать им верную оценку, принять единственно верное решение, то стороны при таком положении дел довольствовались, как отмечает Г.И. Налимов, «объедками с царского стола»: задавали уточняющие вопросы по ответам суду и т.д., а подчас создавали видимость «активности», предъявляя ходатайства и делая заявления, не вытекающие из дела. Не удивительно, что помощники прокуроров приходили в суд лишь бегло прочитав материалы наблюдательного производства, а адвокаты - лишь

---

³⁶ Коршунова О.Н., Кулик Н.В. Подготовка прокурора к поддержанию государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних // Юридическая мысль. 2012. №2 (70). С. 85.

пообщавшись с подсудимыми несколько минут до начала судебного заседания.³⁷

При нынешних установлениях УПК РФ государственный обвинитель без знания дела не сможет участвовать в процессе и выполнять свою функцию в суде.

В период обсуждения проекта УПК РФ Ю.В. Корневский верно писал: «Нельзя не признать, что государственные обвинители испытывают явный недостаток рекомендаций, которые могли бы помочь им в этой нелегкой работе».³⁸

Надо отдать должное вышеназванному автору – он одним из первых отозвался на проблему подготовки государственного обвинителя к суду, издав соответствующее пособие.

Генеральный прокурор РФ отреагировал на появление нового УПК РФ изданием специального приказа №28 от 3 июня 2002 г. «Об организации работы прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»³⁹, где не только указал на то, что новые процедуры уголовного судопроизводства предполагают существенное повышение качества поддержания государственного обвинения и укрепление корпуса государственных обвинителей, но и перечислил новации закона, которые требуют от прокуроров предельного внимания и процессуального мастерства.

Это и состязательность сторон и то, что бремя доказывания вины подсудимого – исключительно обязанность стороны обвинения; отказ государственного обвинителя от поддержания обвинения обязателен для суда; введение стадии предварительного слушания уголовного дела, в которой рассматриваются вопросы как назначения судебного разбирательства, так и допустимости доказательств; отмена института возвращения уголовных дел для дополнительного расследования;

---

³⁷ Налимов Г.И. Подготовка государственного обвинителя к участию в судебном разбирательстве // Вестник Пермского государственного университета. 2007. №8. С. 180.

³⁸ Корневский Ю.В. Государственное обвинение в условиях судебной реформы (процессуальный, тактический и нравственный аспекты): метод. пособие. - М., 1994. С. 25.

³⁹

предоставление права апелляционного и кассационного обжалования приговоров, не вступивших в законную силу (внесение представлений), только государственным обвинителям; изменение не только процессуального порядка, но и сути приговоров в порядке надзора - они могут быть пересмотрены только в сторону улучшения положения осужденного.

Данный, утративший к настоящему времени силу, нормативный документ стал не только констатацией вступления в действие нового УПК РФ, но и стал проявлением заботы о неукоснительном его исполнении.

«Эти и иные новации закона требуют от всех сотрудников органов прокуратуры, участвующих в судебном разбирательстве, высочайшей организации работы, профессионализма, личной ответственности. Активность и процессуальное мастерство государственного обвинителя в представлении и исследовании доказательств становится решающим фактором в обеспечении неотвратимости наказания за совершенное преступление».⁴⁰

В литературе по данной теме речь идет об элементах (частях, этапах и т.д.) подготовки прокурора к процессу:

- 1) изучение материалов уголовного дела - результат предварительного расследования;
- 2) изучение специальной литературы, законодательства, судебной практики по конкретной категории дел;
- 3) планирование всей деятельности по поддержанию обвинения;
- 4) заготовка материалов к судебной речи.

Думается, что это очень важные этапы подготовки обвинения с учетом его нового процессуального положения и принципа состязательности. Деление на этапы достаточно условное, но в то же время оно имеет смысл организационный, плановый для обвинителя. Например, изучая заключение экспертизы и обнаружив какие-то проблемы, требующие дополнительной

---

⁴⁰ Налимов Г.И. Подготовка государственного обвинителя к участию в судебном разбирательстве // Вестник Пермского государственного университета. 2007. №8. С. 181.

экспертизы или хотя бы допроса эксперта, обвинитель включает эти вопросы в план, хотя работает на первом этапе - изучение материалов дела.

Видимо, за аксиому надо принять одно требование: прокурор, готовящийся к процессу, не может, не имеет права появляться в суде, если не знает материалов уголовного дела до мелочей: какие данные есть по тому или иному вопросу, где они находятся и в какой форме представлены.

Можно выделить два метода изучения дела:

а) ознакомление со всеми материалами дела, а затем - с обвинительным заключением, проверяется полнота, обоснованность его;

б) изучение обвинительного заключения, а потом - материалов дела.

Первый метод позволяет независимо от обвинительного заключения прийти к выводу об обоснованности обвинения, полноте и всесторонности исследования обстоятельств дела. Второй – дает возможность тщательно проверить обоснованность обвинительного заключения. Допустимы оба метода, выбор какого-либо из них зависит от конкретного дела, квалификации прокурора, его опыта.

Предстоит многократное чтение дела, когда необходимо сопоставить показания даже одних и тех же лиц, данные ими в разное время, или сравнить их с другими показаниями, т.е. когда обвинитель начнет осмысливать, обобщать, анализировать материалы дела, планировать их исследование в судебном разбирательстве, наконец, использовать их в судебной речи. Это очень кропотливая, подчас не очень увлекательная, но максимально «окупающаяся» потом, в судебном заседании, работа. Ни великолепная память, ни большой опыт не освобождают прокурора от этой кропотливой работы. При знакомстве с делом следует обращать внимание не только на обстоятельства дела, но и на качество процессуальных документов (любой из них утрачивает значение, если исполнен с нарушением норм УПК РФ), делать записи, формулировать вопросы.

Из этих заметок по ходу чтения материалов сложится «конспект» дела. Иногда заметки будут краткими, особенно если дело относительно

небольшое, по нему проходит один обвиняемый, пара свидетелей, без эксперта и т.д. Но, если анализируемое уголовное дело объемное, по нему проходит несколько лиц в качестве обвиняемых, в наличии ряд эпизодов совершенного преступления, больше число свидетелей, документальных данных возникает проблема избрания самой системы записей. Со временем у каждого прокурора вырабатывается своя система составления, размещения необходимых материалов, полученных при изучении дела.

В литературе приводятся разнообразные системы. Важно, чтобы была возможность дополнять схему (систему) в ходе судебного разбирательства.

Г.И. Налимов предлагает один из вариантов конспекта дела. Приведенная схема проста, удобна, и в ней содержатся необходимые данные.

Показания в конспекте должны предельно соответствовать тексту протокола допроса, особенно если допрашиваемый сообщает интересные детали и т.д. Графу «Вопросы» можно поделить на две: первая – вопросы обвинителя и ответ на них, другая - вопросы адвоката-защитника и ответы.

Начать конспект стоит с наименования эпизода: по эпизоду может быть допрошено несколько свидетелей, потерпевший, подсудимый.

Далее надо включать в конспект показания всех свидетелей даже если следователь не включил этих свидетелей в список для вызова в суд, так как они дают аналогичные показания. Если указанный в списке свидетель в суд не явится, обвинитель может вызвать второго свидетеля из списка. Если свидетель, потерпевший, обвиняемый допрашивались неоднократно и если есть противоречия в показаниях, равно как и конспект очных ставок, запись поможет сравнить показания. Возможно и изложения показаний обвиняемого на отдельном листе (листах).⁴¹

Эта система позволяет прокурору сосредоточиться при анализе доказательств на их оценке, планировать свою работу в ходе судебного

---

⁴¹ Налимов Г.И. Подготовка государственного обвинителя к участию в судебном разбирательстве // Вестник Пермского государственного университета. 2007. №8. С. 183.

разбирательства, наконец, получить материал для подготовки к выступлению в прениях.

Следующую часть конспекта можно назвать справочным листом по делу (не путать со справкой по делу, составленной следователем в конце обвинительного заключения). У государственного обвинителя есть материалы надзорного производства, где содержатся копии некоторых процессуальных документов, но их иногда явно недостаточно для плодотворной работы в суде. Справочный лист по делу дополняет эти материалы. Его составляет обвинитель при изучении дела - это своего рода реестр по материалам, которые в суде будут оглашать только в случае чье-либо ходатайства. Прокурор, составив этот лист, будет знать, где находится документ, о чем он. Схема может быть любой.

Составление справочного листа нельзя недооценивать: достаточно сказать, что сегодня проводится следствием более 30 видов экспертиз, результаты которых вызывают у специалистов споры. В справочный лист включаются описания технологических процессов производственной деятельности, заключения специалистов, бухгалтерские, учетно-расходные документы. По крупным хозяйственным, финансовым делам в сфере экономики справочный лист – почти единственный хранитель сведений для обвинения в судебном процессе, бесценный материал для обвинительной речи.

По достаточно сложным, многоэпизодным делам можно вести двойную систему: записи на каждого подсудимого и записи по каждому эпизоду с обязательным указанием листов дела, где содержатся эти данные. Записи рекомендуется вести на отдельных листах. На первый взгляд эта система кажется сложной, но, имея такие заметки по делу, обвинитель может в ходе судебного следствия заносить в них данные судебного следствия. В результате все материалы, относящиеся к подсудимому, потерпевшему, свидетелю, эксперту, эпизоду, группируются, что облегчает подведение итогов судебного разбирательства и составление обвинительной речи.

По крупным делам (в сфере экономики, по должностным преступлениям в сфере управленческой деятельности и т.д.) применим поэтапный метод изучения материалов и их конспектирования.

Первый этап – изучение показаний только обвиняемых, предварительное ознакомление с постановлением о привлечении лица в качестве обвиняемого (не секрет, что в ходе предварительного следствия эти постановления неоднократно меняются, дополняются), изучение всех протоколов допроса обвиняемых, их показаний на очных ставках, что дает возможность проследить тенденции поведения обвиняемого на предварительном следствии. Результаты этой работы будут использованы в последующем для прогнозирования и выработки версий. Важно установить и выделить те детали, о которых обвиняемый не мог бы знать, не будь он участником преступления.

Второй этап – изучение свидетельских показаний. Эти сведения фиксируются по каждому обвиняемому в отдельности.

На третьем этапе изучаются вещественные доказательства, документы, являющиеся доказательствами. Устанавливается источник их получения, порядок приобщения к материалам дела и правильность их процессуального оформления (законность).

На четвертом этапе изучаются заключения экспертов. Внимательно их исследуя, давая им предварительную оценку, следует помнить, что они являются лишь одним из источников доказательств и подлежат тщательной проверке в суде.

Пятый этап – изучение материалов, послуживших основанием для определения общего размера причиненного ущерба и предъявления гражданского иска.

Шестой этап – изучение данных, характеризующих личности обвиняемых (наличие или отсутствие судимости, их личностные качества по характеристикам, взаимоотношения, состояние здоровья и т.д.).

Седьмой этап – последовательный просмотр всех материалов дела еще раз с целью проверки правильности обвинительного заключения, соответствия выводов следователя собранным материалам. Особое внимание следует обратить на соблюдение в следственном производстве процессуальных норм, ибо вопрос о допустимости доказательств возникает одним из первых в судебном производстве уже в стадии предварительного слушания.

Итак, объем работы велик. Работа эта необходима, поскольку п. 2 ст. 274 УПК РФ гласит: «Первой представляет доказательства сторона обвинения». Только государственный обвинитель, отлично знающий дело, может выступить с такими доказательствами.

Следующий этап подготовки прокурора к роли государственного обвинителя: подведение правовой базы выступления в суде. Необходимо обвинителю еще раз посмотреть статьи УК РФ, по которым подсудимый предан суду, обратить внимание на смежные и похожие составы преступлений, на их особенности. Известно, что в суде нередко меняется квалификация преступления, и надо предполагать такую ситуацию уже на стадии подготовки к процессу, особенно если к этому есть основания.

Стоит предварительно «освежить в памяти» соответствующие постановления Пленума Верховного Суда РФ по рассматриваемой категории дел, посмотреть материалы текущей судебной практики. Наконец, необходимо обращаться к другим отраслям права, если есть в этом необходимость (финансовое право, банковское и т.д.). Например, при рассмотрении дела, касающегося ДТП, прокурор должен знать «Правила дорожного движения», название частей и агрегатов транспортных средств. Без скрупулезного исследования нормативного материала не только не получится убедительной речи прокурора, но и судебное следствие может превратиться в общие разговоры.

Наконец, не лишним будет обращение к научной литературе, и не только к уголовно-правовой, но и к специальной (технической, медицинской и т.д.).

После проделанной работы можно приступать к планированию действий обвинителя в судебном разбирательстве.

Нередко считается, что планировать свою работу должен обвинитель по сложным делам. Представляется, что это мнение ошибочно. Планирование по существу начинается уже в ходе изучения дела – это мыслительный процесс, по оценке материалов дела. Обвинитель продумывает вопросы о проверке материалов в судебном разбирательстве с целью использования достоверных фактов. Изучение дела – начало планирования, а после окончания изучения дела необходимо создать четкую схему действий.

В литературе выделяют несколько видов планов обвинителей:

- 1) общий план участия обвинителя в суде;
- 2) план участия в отдельном судебном действии;
- 3) план поддержания обвинения по много-эпизодным делам или по делам на нескольких подсудимых;
- 4) план-схема преступных связей;
- 5) план-расчет гражданских исков в уголовном процессе;
- 6) план порядка исследования доказательств.⁴²

На этой стадии работы с материалом можно начать подготовку обвинительной речи, планируя ее для произнесения на этапе прений сторон, с учетом результатов изучения дела: написание тезисов, обоснование квалификации, если нет сомнения в ее правильности и т.д.

Однако, прежде, чем прокурор сможет выступить с обвинительным выступлением в прениях, ему предстоит принять участие в судебном следствии.

---

⁴² Куимова Н.П. Процессуальные и криминалистические особенности поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции: учеб. пособие. – СПб., 1996.

3.2. Деятельность прокурора по поддержанию обвинения в судебном следствии

Как справедливо отмечает В.А. Лазарева, «участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве является обязательным. Этого требует логика состязательного судопроизводства, в котором бремя доказывания обвинения лежит на обвинителе».⁴³

В судебном следствии, как и в остальных этапах уголовного судопроизводства, государственный обвинитель – процессуально самостоятельная фигура, что проявляется в судебном следствии, например, в том, что он свободен в определении собственной, личной позиции по уголовному делу. Прокурор самостоятельно определяет, поддерживать ему государственное обвинение, или произвести отказ от обвинительных тезисов.

В соответствии со ст. 17 УПК РФ государственный обвинитель в судебном следствии оценивает доказательства по внутреннему убеждению, руководствуясь действующим процессуальным законом и совестью.

Прокурор свободен в оценке доказательств, а это значит, что ни один вид доказательств и ни одно конкретное доказательство по делу, полученные органами расследования, не будут иметь для прокурора какого-либо преимущества перед другими доказательствами, а также какой-либо заранее установленной силы.

Исключение составляют правила о преюдиции. В соответствии со статьей 90 УПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, должны признаваться прокурором, как и другими участниками процесса, без дополнительной проверки, если эти обстоятельства не вызывают сомнений у суда. В том же случае, если они

---

⁴³ Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: Учебное пособие / В.А. Лазарева. – Самара: изд-во «Самарский университет», 2010.

вызывают сомнение у прокурора, следует заявить об этом суду, чтобы провести дополнительную проверку.⁴⁴

В соответствии с ч. 7 ст. 246 УПК РФ государственный обвинитель отказывается от обвинения, если в ходе судебного разбирательства он придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение. Прокурор может отказаться от обвинения не только в тех случаях, когда доказательства не подтверждают обвинение, но и когда их явно недостаточно для того, чтобы сделать вывод о совершении преступления подсудимым и его виновности.

Приказ № 465 Генпрокуратуры РФ содержит алгоритм разрешения ситуации, в которой государственный обвинитель считает, что вина подсудимого полностью или частично не доказана: Государственному обвинителю при существенном расхождении его позиции с позицией, выраженной в обвинительном заключении или обвинительном акте, докладывать об этом прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение.

Указанному прокурору в случае принципиального несогласия с позицией обвинителя, исходя из законности и обоснованности предъявленного обвинения, своевременно решать вопрос о замене обвинителя либо самому поддерживать обвинение (п. 7).

Проблема прекращения уголовного преследования или уголовного дела судом, в связи с отказом прокурора от поддержания обвинения является остродискуссионной проблемой, даже с учётом того, что по данному поводу озвучена правовая позиция Конституционного Суда РФ.

Конституционный Суд РФ в своём Постановлении от 08 декабря 2003 г. № 18-П⁴⁵ дал разъяснение о том, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения, влекущий прекращение

---

⁴⁴ Курочкина Л.А. Обеспечение прокурором прав участников судебного разбирательства уголовных дел. – М.: Юрлитинформ, 2004. С. 51.

⁴⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. №1.

уголовного дела, равно как и изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения должны быть мотивированы со ссылкой на предусмотренные законом основания. По смыслу ч. 7 ст. 246 УПК РФ государственный обвинитель может заявить отказ от поддержания обвинения только по основаниям, предусмотренным п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Не только прокурор, но и суд и присяжные оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

В этой связи, «как потерпевший оказывается в ситуации фактического лишения права на правосудие, а сам суд оказывается в ситуации, в которой это самое правосудие он не может вершить».⁴⁶

Для того, чтобы правомочие потерпевшего поддерживать обвинение в случае отказа от поддержания такового со стороны прокурора было обеспечено, отказ государственного обвинителя должен быть письменным и обоснованным, с прямым изложением его позиции об исключении из обвинения каких-то обстоятельств и недоказанности.

Выше упомянутый Приказ Генпрокуратуры РФ № 465 также подчёркивает, что отказ государственного обвинителя от обвинения должен быть мотивирован и представлен суду в *письменной* форме.

В связи с этим не представляется возможным согласиться с мнением Ф.М. Ягофарова, высказывающего следующую мысль: «...Нам непонятно, почему государственный обвинитель, отказываясь от поддержания обвинения в соответствии с ч. 7 ст. 246 УПК РФ, обязан изложить суду мотивы своего отказа. Неужели для того, чтобы доказать суду обоснованность заявленного отказа? А если суд не согласится с доводами прокурора, он что, вправе обязать последнего к поддержанию

---

⁴⁶ Шамоева М.Р. Проблема защиты прав потерпевшего при отказе прокурора от обвинения // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Сборник статей Международной научно-практической конференции. - Челябинск: Полиграф-Мастер, 2014. С. 99.

государственного обвинения? Объяснение прокурором суду мотивов своего отказа не только нецелесообразно, но и, по нашему мнению, противоправно, поскольку в таком случае прокурор ставится в положение лица, «оправдывающегося» или «извиняющегося» перед судом за заявленный отказ от обвинения».⁴⁷

Прокурор ни в коем случае не должен ставиться в позицию «оправдывающегося» перед судом в связи с заявлением отказа от обвинения.

В юридической литературе наибольшее внимание уделяется так же проблеме последствий отказа от обвинения, особенно с точки зрения защиты прав потерпевших от преступления. Вместе с тем, ряд проблем до сих пор остаются неразрешенными, что порождает возникновение вопросов в судебной практике.

Законодатель в ч. 7 ст. 246 УПК РФ прямо закрепил только одно последствие отказа от обвинения: прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части.

Отказ прокурора от обвинения обязателен для суда, который должен вынести постановление о прекращении уголовного дела.⁴⁸

Как отмечают И. Демидов и А. Тушев, это обуславливает жесткие требования к квалификации гособвинителя, так как цена ошибки при необоснованном отказе от обвинения может быть высока.⁴⁹

Толкование ч. 7 ст. 246 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что точка зрения потерпевшего в случае отказа прокурора от обвинения не учитывается, что противоречит п. 16 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, в котором обозначено правомочие потерпевшего поддерживать обвинение.⁵⁰

Приведём пример из местной судебной практики: в ходе рассмотрения 25 ноября 2013 года Автозаводским районным судом г. Тольятти Самарской

---

⁴⁷ Ягофаров Ф.М. Механизм реализации функции обвинения при рассмотрении дела судом первой инстанции. - Оренбург, 2003. С. 19.

⁴⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2003 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. №1. С. 16.

⁴⁹ Демидов И., Тушев А. Отказ прокурора от обвинения // Российская юстиция. 2002. №8. С. 25 - 27.

⁵⁰ Юсупкадиева С.Н. Отказ прокурора от обвинения // Научные труды РАЮН. Вып. 13: в 2 т. Т. 2. - М.: Юрист, 2013. С. 831.

области уголовного дела в отношении С. и К., обвинявшихся в применении насилия, опасного для жизни и здоровья, в отношении работника полиции, государственный обвинитель, убедившись в невиновности подсудимых в совершении инкриминируемых им деяний, в полном объеме отказался от обвинения. Позиция прокурора была достаточно мотивирована, им были представлены соответствующие формулировки в порядке ч. 7 ст. 292 УПК. Потерпевший был категорически не согласен с позицией обвинения, о чем крайне эмоционально заявил в своем выступлении в судебных прениях. Несмотря на то, что позиции потерпевшего и государственного обвинителя не совпадали, судом было принято решение о прекращении уголовного преследования в соответствии с ч. 1 ст. 239 УПК.⁵¹

Подобная ситуация, конечно же, требует неких корректировок.

Некоторые учёные, например В. Кальницкий, считают, что в такой ситуации необходимо соответствующее разъяснение Пленума Верховного Суда РФ.⁵² Однако, при такой важности проблемы, более правильным представляется внесение изменений в текст УПК РФ. В частности, заслуживает одобрения следующее озвученное в науке предложение: ч. 7 ст. 246 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа.

Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства, при условии согласия потерпевшего, влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего Кодекса.

---

⁵¹ Материалы Уголовного дела № 1-177/13 // Архив Автозаводского районного суда г. Тольятти

⁵² Кальницкий В. Высказанная обвинителем позиция предопределяет пределы судебного разбирательства // Российская юстиция. 2002. №12. С. 34 - 35.

При отсутствии согласия потерпевшего судебное рассмотрение дела продолжается, позиция прокурора учитывается при вынесении судом судебного решения».⁵³

Одна из значимых, установленных в уголовно-процессуальном законодательстве гарантий законности и обоснованности поддержания обвинения – это рассматриваемое нами право прокурора на полный или частичный отказ от обвинения. Однако в силу того, что многие моменты при этом не урегулированы, как отмечается в юридической прессе, назрела необходимость внесения изменений в уголовно-процессуальный закон.

С одной стороны, в результате отказа прокурора от уголовного преследования, могут быть нарушены интересы потерпевшего, но у всего есть и обратная сторона, ведь, как пишут некоторые учёные и практики, не все прокуроры, поддерживающие государственное обвинение, могут решиться на отказ поддерживать выдвинутое обвинение.⁵⁴

Как пишет Ю.В. Корневский, для обвинителя самое главное «осознать свою роль, общественную значимость своей деятельности, чувствовать себя не чиновником, обязанным во что бы то ни стало отстоять ведомственную позицию, а полноправным, самостоятельным участником правосудия, призванным способствовать правильному осуществлению этой важнейшей государственной функции».⁵⁵

Любой достаточно опытный и квалифицированный прокурор, реализуя свои функции в уголовном судопроизводстве, обязан подходить к рассмотрению конкретного уголовного дела объективно.

В целом, на этапе судебного следствия, функция прокурора, связанная с осуществлением уголовного преследования, находит своё отражение в том, что прокурор-обвинитель участвует в процессе доказывания, осуществляя

---

⁵³ Ефименко С.П. Отказ прокурора от обвинения при несогласии потерпевшего // Законность. 2011. №10. С. 9.

⁵⁴ Лавнов М.А. Современная модель отказа прокурора от обвинения и перспективы ее совершенствования в российском уголовном процессе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. №6 (95). С. 13.

⁵⁵ Корневский Ю.В. Проблемы государственного обвинения в условиях судебной реформы // Судебная реформа и проблемы уголовного судопроизводства. Сб. научных трудов. – М., 1995. С. 46.

допросы участников уголовного судопроизводства в судебном следствии, участвует в исследовании вещественных и иных доказательств и т.д.

В науке высказывается мнение о том, что прокурорам следует повышать свой уровень познаний в области материального и процессуального права, уровень экспертно-криминалистических познаний, необходимых для успешной работы по доказыванию, а также познаний в области юридической психологии и коммуникативного взаимодействия.⁵⁶

Представляется, что одним из наиболее актуальных направлений в данном аспекте является необходимость повышения уровня познаний в области материального и процессуального права в связи с тем, что за последнее время многие уголовно-правовые и уголовно-процессуальные нормы получили качественно новую интерпретацию в решениях Конституционного Суда, многочисленные поправки в действующее законодательство затрудняют ориентировку в практике применения ряда правовых норм.

3.3. Участие прокурора в судебных прениях

Судебные прения – весьма значимая составляющая судебного разбирательства, в рамках которой со своих позиций стороны подводят основные общие итоги завершившегося судебного следствия.⁵⁷

В частности, прокурором, который реализует функцию государственного обвинения, стоят задача убедить суд, а также присутствующих в зале судебного заседания в верности доводов стороны обвинения по рассматриваемому делу.

---

⁵⁶ Кисленко С., Кисленко И. Эффективность взаимодействия прокурора с иными участниками уголовного судопроизводства при поддержании государственного обвинения // Законность. 2015. №9. С. 59.

⁵⁷ Шакитько Р.В. Роль судебных прений в российском гражданском судопроизводстве: исторический аспект // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. №9.

В своём выступлении государственным обвинителем (прокурором) подводятся итоги обвинительной деятельности, направленной на изобличение подсудимого в совершении преступления.

Значение речи прокурора в судебных прениях в научной литературе рассматривается достаточно подробно, и оно предполагается принципом состязательности и равноправия сторон.

Материалы, предварительно изученные прокурором, могут войти в речь полностью или частично. Можно написать вступление, обосновать сумму гражданского иска, составить текст по положениям, которые, по мнению обвинителя, не изменятся после судебного следствия. Исследовательская работа обвинителя повышает качество его подготовки к процессу.

Обвинительная речь – это своего рода итог государственного обвинения, во многом предопределяющий эффективность участия прокурора в суде.

Многие государственные обвинители не очень хорошо владеют ораторским искусством, а произносимые прокурорами речи не производят должного впечатления, являясь весьма неубедительными. Прокуроры, которым делегировано поддержание государственного обвинения в суде, предпочитают избегать подготовки текстов обвинительных речей в силу большой текущей занятости. Сказывается также привычка полагаться на судью, который «больше доверяет аргументам объективного прокурора»⁵⁸, чем адвоката, что в принципе не согласуется с местом и ролью суда в уголовном процессе.

Структура обвинительной речи не формализована какими-либо положениями уголовно-процессуального закона, и это видится правильным, поскольку в каждом конкретном случае композиция речи вступает в зависимость от частных дел, совокупности имеющихся доказательств и их

---

⁵⁸ Коршунова О.Н., Кулик Н.В. Подготовка прокурора к поддержанию государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних // Юридическая мысль. 2012. №2 (70). С. 86.

источников, личности подсудимого и его процессуальной по делу позиции и т.д.

Следует согласиться с В.А. Лазаревой в том, что любая заранее определенная структура речи, «есть шаблон, избежать которого можно, лишь предоставив оратору право самостоятельно определять содержание и структуру своего выступления, подчиняя их преследуемым в данном процессе целям».⁵⁹

На чём следует акцентировать своё внимание прокурору в своём выступлении? По мнению К.Ф. Амирова, «прокурор должен найти ту особенность дела, которой должна быть подчинена задача доказывания, всё её содержание направляется на обоснование виновности подсудимого в совершении преступления, правильности предъявленного ему обвинения, его законности и обоснованности. Виновность подсудимого - главный элемент обвинительной речи, подчиняющий себе все её основное содержание и предопределяющий её структуру».⁶⁰

Внутреннее убеждение судьи формируется под воздействием разнообразных факторов – в том числе под влиянием выступлений сторон в прениях. Итак, в соответствии с состязательным началом организации судебного разбирательства, государственный обвинитель выступает на этапе прений первым. С точки зрения некоторых авторов, это дает прокурору определённое выигрышное преимущество, относительно стороны защиты, но при этом и создаёт дополнительные трудности. В суде побеждает сильнейший именно в судоговорении. Тот, кто способен быть убедительным и обладает умением оказывать воздействие на слушателей.⁶¹

---

⁵⁹ Лазарева В.А. Теория судебной речи. - Самара, 2001. С. 83.

⁶⁰ Амиров К.Ф. Речи государственных обвинителей: Метод. материалы. Вып. 3. - Казань: Мастер Лайн, 2002. С. 78.

⁶¹ Левченко О.В. Внутреннее убеждение как метод оценки доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Вып. 2013. №2 (78). С. 87.

Обвинительное выступление, по содержанию, представляется интерпретацией прокурором комплекса обстоятельств совершенного преступного деяния на основе анализа результатов судебного следствия.⁶²

Государственный обвинитель волен осуществлять изложение фактических данных по делу обстоятельства дела в той последовательности, которую он сочтёт целесообразной в конкретной ситуации.

Однако, некоторые учёные отмечают, что изложение обстоятельств дела по многоэпизодным делам имеет свои особенности. В ситуациях, когда к ответственности привлекаются несколько подсудимых, даже на краткое описание обстоятельств дела может уйти много времени.⁶³

На наш взгляд, в таких ситуациях прокурору следует начинать своё выступление в прениях с изложения тех обстоятельств совершения преступного деяния, которые общие для всех проходящих по делу обвиняемых, а уже потом перевести акцент на фактические данные по каждому из них в отдельности.

Когда же подсудимому инкриминируется несколько преступных деяний, доказательства следует группировать поэпизодно.⁶⁴

Основная ошибка многих государственных обвинителей, как показывает практика, состоит именно в неумении анализировать, систематизировать и обобщать излагаемый материал. Зачастую выступления прокуроров сопровождаются озвучиванием текста обвинительного заключения в повествовательной форме и представляют собой не анализ обстоятельств дела и доказательств, а простое их изложение.

Государственным обвинителям необходимо чётко определять предмет выступления, а именно тот круг обстоятельств, которые они должны в своей речи изложить. Прокурор должен говорить только о том, какие

---

⁶² Тушев А. Роль прокурора в реализации принципа состязательности в уголовном процессе // Российская юстиция. 2003. №4. С. 33 – 35.

⁶³ Миронов В.Д. Реализация полномочий прокурора в ходе прений сторон по уголовным делам в суде первой инстанции // Конституционные чтения: Актуальные проблемы науки конституционного права: Совершенствование федеративного устройства России, органов государственной власти и местного самоуправления. Вып. 4. - Воронеж, 2008. С. 81.

⁶⁴ Мельников И.И., Мельников И.И. Судебная речь. Для участников прений сторон по уголовным делам. - М.: Право, 2013. С. 28.

обстоятельства нуждаются в обосновании, что может быть оспорено защитником или поставлено под сомнение судом, так как не бывает доказывания обвинения вообще, бывает доказывание конкретного факта. Прокурор должен понимать, что обвинительная речь не является формальной формой судебного выступления, а представляет собой важный способ убеждения судей, формой реализации процессуальной функции уголовного преследования в суде.

Следует также отметить, что доводы обвинителя не должны быть предположительными.

Важной составляющей обвинительного выступления прокурора есть обоснование рекомендаций суду относительно вида и размера наказания. Наказание, назначаемое по приговору суда должно отвечать требованию справедливости. Поскольку чрезмерно мягкое наказание может пробудить в подсудимом ощущение безнаказанности у подсудимого и отрицательно скажется на общей превенции и, наоборот, слишком суровое наказание может вызвать негативные социальные последствия, то прокурору следует тщательно взвесить все доводы и высказать в своей речи соображения относительно справедливого вида, срока и условий отбывания наказания, которое суду предстоит определить в отношении подсудимого.

В своём обвинительном выступлении прокурором могут быть высказаны соображения и по иным вопросам, которые подлежат разрешению в приговоре суда: например, о том, следует ли и в каком размере удовлетворить заявленный гражданский иск, как поступить с вещественными доказательствами, нужно ли отменить или изменить меру пресечения до вступления приговора в законную силу и т.д.

Однако, по мнению В.А. Лазаревой, необходимость осветить эти вопросы определяется конкретными обстоятельствами дела.⁶⁵

---

⁶⁵ Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: Учебное пособие / В.А. Лазарева. – Самара: изд-во «Самарский университет», 2010.

Думается, что прокурор, осуществляющий государственное обвинение в суде не должен уклоняться от обнародования моментов, которые способствовали совершению преступлений. В случае необходимости, прокурору необходимо высказать свои рекомендации о вынесении частного постановления (определения) по данному вопросу, что может иметь существенное превентивное значение.

Так, выступая с обвинительной речью по делу братьев Шукуровых и Гапонова, прокурор вполне обоснованно просил «вынести частное определение по месту работы свидетелей Коноваленко (ОАО «СПМК-мелиорация») и Ибрагимова (Горжилуправление), в котором обратить внимание трудового коллектива на несоответствующее поведение свидетелей при совершении преступления, проявление равнодушия и нарушение ими гражданского долга. Как видно из материалов дела и нашло подтверждение в судебном заседании, неподалеку от места происшествия находилась машина дорожно-патрульной службы ГИБДД, и указанные свидетели имели реальную возможность без какого-либо риска для себя сообщить об этом сотрудникам милиции либо иным образом привлечь внимание окружающих».⁶⁶

Некоторые учёные и практики полагают, что особенностью обвинительной речи является ее разговорный характер. Поэтому обвинительную речь стоит произносить, не прибегая к чтению.⁶⁷ Думается, что такую рекомендацию не стоит абсолютизировать.

---

⁶⁶ Амиров К.Ф. Речи государственных обвинителей: Метод. материалы. Вып. 3. - Казань: Мастер Лайн, 2002. С. 92.

⁶⁷ Боровков А.В., Улесов Н.И. Этические аспекты обвинительной речи в суде // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции. - Новосибирск, 2014. С. 112.

Заключение

В заключении выполненной выпускной квалификационной работы целесообразно сделать общие выводы и подвести итоги.

В ходе уголовного судопроизводства прокурор уполномочен от имени государства осуществлять уголовное преследование, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Прокурор лишился правомочия осуществить возбуждение уголовного дела, принимать уголовное дело к своему производству, собственноручно осуществлять по нему отдельные следственные действия, или же осуществить расследование данного дела в полном объеме. Законодатель предусмотрел для прокурора в досудебном производстве одну из главенствующих ролей, но при этом, данная роль предполагает в современных условиях ограниченные (по сравнению с ранее обозначенными в законе) возможностями.

Функция уголовного преследования и надзора тесно связаны друг с другом, поскольку для того, чтобы иметь возможность продолжить уголовное преследование в суде, прокурор обязан обеспечить законность предварительного расследования и соблюдение прав всех его участников.

Говоря о реализации прокурором функции уголовного преследования в досудебном производстве необходимо отметить, что лишение прокурора прав возбуждения и отказа в возбуждении уголовного дела создаёт риск того, что прокурорский надзор за расследованием, ранее эффективный, в новых процессуальных условиях может существенно ослабнуть.

Получается, что несмотря на сохранение у прокурора возможности осуществлять уголовное преследование в досудебном производстве по уголовным делам, эта процессуальная деятельность во многом утратила специфические особенности, свойственные данной функции.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что права прокурора, направленные на реализацию функции уголовного преследования в досудебном производстве целесообразно расширить.

Участие гособвинителя непосредственно в судебном разбирательстве обязательно, чего требует реализация состязательности российского уголовного процесса, в котором бремя доказывания лежит на стороне обвинения.

Необходимо также обратить внимание и на важность тщательной подготовки прокурора к участию в судебном заседании. Она должна начинаться с тщательного изучения материалов дела. При нынешних установлениях УПК РФ государственный обвинитель без знания дела не сможет участвовать в процессе и выполнять свою функцию в суде.

В науке выделяют элементы (части, или этапы) подготовки прокурора к процессу:

- 1) изучение материалов уголовного дела - результат предварительного расследования;
- 2) изучение специальной литературы, законодательства, судебной практики по конкретной категории дел;
- 3) планирование всей деятельности по поддержанию обвинения;
- 4) заготовка материалов к судебной речи.

Думается, что это очень важные этапы подготовки обвинения с учетом его нового процессуального положения и принципа состязательности. Деление на этапы достаточно условное, но в то же время оно имеет смысл организационный, плановый для обвинителя. Например, изучая заключение экспертизы и обнаружив какие-то проблемы, требующие дополнительной экспертизы или хотя бы допроса эксперта, обвинитель включает эти вопросы в план, хотя работает на первом этапе - изучение материалов дела.

Видимо, за аксиому надо принять одно требование: прокурор, готовящийся к процессу, не может, не имеет права появляться в суде, если не

знает материалов уголовного дела до мелочей: какие данные есть по тому или иному вопросу, где они находятся и в какой форме представлены.

Можно выделить два метода изучения дела:

а) ознакомление со всеми материалами дела, а затем - с обвинительным заключением, проверяется полнота, обоснованность его;

б) изучение обвинительного заключения, а потом - материалов дела.

Допустимы оба метода, выбор какого-либо из них зависит от конкретного дела, квалификации прокурора, его опыта.

Предстоит многократное чтение дела, когда необходимо сопоставить показания даже одних и тех же лиц, данные ими в разное время, или сравнить их с другими показаниями, т.е. когда обвинитель начнет осмысливать, обобщать, анализировать материалы дела, планировать их исследование в судебном разбирательстве, наконец, использовать их в судебной речи. Это очень кропотливая, подчас не очень увлекательная, но максимально «окупающаяся» потом, в судебном заседании, работа. Ни великолепная память, ни большой опыт не освобождают прокурора от этой кропотливой работы. При знакомстве с делом следует обращать внимание не только на обстоятельства дела, но и на качество процессуальных документов (любой из них утрачивает значение, если исполнен с нарушением норм УПК РФ), делать записи, формулировать вопросы.

Из этих заметок по ходу чтения материалов сложится «конспект» дела. Иногда заметки будут краткими, особенно если дело относительно небольшое, по нему проходит один обвиняемый, пара свидетелей, без эксперта и т.д. Но, если анализируемое уголовное дело объемное, по нему проходит несколько лиц в качестве обвиняемых, в наличии ряд эпизодов совершенного преступления, больше число свидетелей, документальных данных возникает проблема избрания самой системы записей. Со временем у каждого прокурора вырабатывается своя система составления, размещения необходимых материалов, полученных при изучении дела.

Обвинительная речь является своего рода итогом государственного обвинения, во многом предопределяющий эффективность участия прокурора в суде. Однако, прежде, чем прокурор сможет выступить с обвинительным выступлением в прениях, ему предстоит принять участие в судебном следствии.

Говоря о непосредственном участии прокурора в поддержании государственного обвинения, необходимо акцентировать внимание на праве прокурора отказаться от обвинения.

В соответствии с ч. 7 ст. 246 УПК РФ государственный обвинитель отказывается от обвинения, если в ходе судебного разбирательства он придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение.

Проблема прекращения уголовного преследования или уголовного дела судом, в связи с отказом прокурора от поддержания обвинения является остродискуссионной проблемой.

В частности, проблема создания гарантий от необоснованных отказов гособвинителей от обвинения в данный момент не получила однозначного разрешения на законодательном уровне.

Представляется целесообразным внесение в УПК РФ изменения, согласно которому полный или частичный отказ прокурора от обвинения должен повлечь за собой прекращение уголовного преследования только в случае согласия потерпевшего с позицией государственного обвинителя.

Ч. 7 ст. 246 УПК РФ следует изложить в такой редакции: «Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа.

Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства, при условии согласия потерпевшего, влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного

преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего Кодекса.

При отсутствии согласия потерпевшего судебное рассмотрение дела продолжается, позиция прокурора учитывается при вынесении судом судебного решения».

В целом, на этапе судебного следствия, функция прокурора, связанная с осуществлением уголовного преследования, находит своё отражение в том, что прокурор-обвинитель участвует в процессе доказывания, осуществляя допросы участников уголовного судопроизводства в судебном следствии, участвует в исследовании вещественных и иных доказательств и т.д.

Судебные прения – весьма значимая составляющая судебного разбирательства, в рамках которой со своих позиций стороны подводят основные общие итоги завершившегося судебного следствия.

В частности, прокурором, который реализует функцию государственного обвинения, стоят задача убедить суд, а также присутствующих в зале судебного заседания в верности доводов стороны обвинения по рассматриваемому делу.

Обвинительная речь – это своего рода итог государственного обвинения, во многом определяющий эффективность участия прокурора в суде. Многие государственные обвинители не очень хорошо владеют ораторским искусством, а произносимые прокурорами речи не производят должного впечатления, являясь весьма неубедительными. Прокуроры, которым делегировано поддержание государственного обвинения в суде, предпочитают избегать подготовки текстов обвинительных речей в силу большой текущей занятости. Сказывается также привычка полагаться на судью, который «больше доверяет аргументам объективного прокурора», чем адвоката, что в принципе не согласуется с местом и ролью суда в уголовном процессе.

Структура обвинительной речи не формализована какими-либо положениями уголовно-процессуального закона, и это видится правильным, поскольку в каждом конкретном случае композиция речи вступает в зависимость от частных обстоятельств.

Прокурор должен понимать, что обвинительная речь не является формальной формой судебного выступления, а представляет собой важный способ убеждения судей, формой реализации процессуальной функции уголовного преследования в суде. Следует также отметить, что доводы обвинителя не должны быть предположительными.

Эффективная работа прокурора во время прений может оказать существенное влияние на формирование внутреннего убеждения судьи.

В конечном итоге, деятельность прокурора как в досудебных, так и судебных стадиях представляет собой поэтапную и целенаправленную реализацию функции уголовного преследования, направленную на избрание виновных лиц в строгом соответствии с действующим законом, чему способствует надзорная функция прокурора.

Тем самым, на демократических началах состязательности достигается назначение уголовного судопроизводства.

Список использованных источников

1. Нормативно-правовые акты

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (ETS №5) заключена в г. Риме 04.11.1950 г. // СЗ РФ. 2001. №2. Ст. 163.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
4. Федеральный закон от 05.06.2007 г. №87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. №24. Ст. 2830.
5. Федеральный закон от 28.12.2010 г. №404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // СЗ РФ. 2011. №1. Ст. 16.
6. Федеральный закон от 17.01.1992 г. №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. №47. Ст. 4472.
7. Приказ Генпрокуратуры России от 02.06.2011 г. №162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. 2011. №11.
8. Приказ Генпрокуратуры России от 25.12.2012 г. №465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».
9. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. №40. Ст. 592. (Акт утратил силу)

2. Научная литература

10. Адвокатская деятельность: Учебно-практическое пособие / Под общ. ред. В.Н. Буробина. - М., 2003. – 536 с.
11. Алексеев С.Н. Надзор за соблюдением прав и свобод участников уголовного процесса в системе конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина и полномочий прокурора (досудебные стадии): Дис. ... канд. юрид. наук. - Самара, 2002. – 203 с.
12. Алексеева А. Особенности речи государственного обвинителя в прениях сторон при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей // Законность. 2014. №7. – С. 9-12.
13. Альперт С.А. Обвинение в советском уголовном процессе. - Харьков, 1974. – 135 с.
14. Амиров К.Ф. Речи государственных обвинителей: Метод. материалы. Вып. 3. - Казань: Мастер Лайн, 2002. – 346 с.
15. Баев М.О. О стадии возбуждения государственного обвинения в уголовном процессе // Воронежские криминалистические чтения. Вып. 1. - Воронеж, 2000. – С. 125-128.
16. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – М.: Проспект, 2012. – 752 с.
17. Боровков А.В., Улесов Н.И. Этические аспекты обвинительной речи в суде // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции. - Новосибирск, 2014. – С. 112-115.
18. Борозенец Н.Н. О некоторых проблемах процессуального положения прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. №2 (109). – С. 220-228.
19. Гатауллин З. Уголовное преследование как функция прокурора // Законность. 2010. №2. – С. 8-15.

20. Гатауллин З. Выработка позиции по уголовному делу и организация государственного обвинения // Законность. 2008. № 11. – С. 37-50.
21. Гридчин А.А. Вопросы допустимости доказательств на предварительном следствии. - Ставрополь, 2000. – 160 с.
22. Гришин Д.А. К вопросу о совершенствовании производства дознания // Российский следователь. 2008. №1. – С. 10-11.
23. Демидов И., Тушев А. Отказ прокурора от обвинения // Российская юстиция. 2002. №8. – С. 25-27.
24. Ефименко С.П. Отказ прокурора от обвинения при несогласии потерпевшего // Законность. 2011. №10. – С. 7-12.
25. Зеленецкий В.С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе. - Харьков, 1979. – 144 с.
26. Зеленецкий В.С. Функциональная структура прокурорской деятельности. - Харьков, 1978. – 78 с.
27. Кальницкий В. Высказанная обвинителем позиция предопределяет пределы судебного разбирательства // Российская юстиция. 2002. №12. – С. 34-35.
28. Кисленко С., Кисленко И. Эффективность взаимодействия прокурора с иными участниками уголовного судопроизводства при поддержании государственного обвинения // Законность. 2015. №9. – С. 59-63.
29. Кожевников О.А. Об участии прокуратуры в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения профессора, доктора юридических наук, заслуженного деятеля высшей школы Юрия Данилов. - Челябинск, 2014. – С. 228-231.
30. Колибаба Н. Пробелы в законодательстве по реализации полномочий прокурора в судебном следствии // Проблемы применения законодательства и совершенствование прокурорской деятельности: сборник научных трудов (по материалам IV Международной научной

конференции студентов и аспирантов, Саратов, 16 марта 2011 г.) - Саратов, 2011. – С. 28-29.

31. Колоколов Н.А. Не ограничится ли реформа предварительного следствия очередной сменой руководства? // Уголовное судопроизводство. 2007. №4. – С. 2-14.
32. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. А.А. Чекалина. - М.: Экзамен, 2006. – 673 с.
33. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. И.Л. Петрухин. - М.: Проспект, 2008. – 790 с.
34. Корневский Ю.В. Проблемы государственного обвинения в условиях судебной реформы // Судебная реформа и проблемы уголовного судопроизводства. Сб. научных трудов. – М., 1995. – С. 43-51.
35. Коршунова О.Н., Кулик Н.В. Подготовка прокурора к поддержанию государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних // Юридическая мысль. 2012. №2 (70). – С. 85-92.
36. Крюков В.Ф. Уголовное преследование и прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании уголовных дел в условиях реформирования системы прокуратуры Российской Федерации. - М., 2007. – 212 с.
37. Курочкина Л.А. Обеспечение прокурором прав участников судебного разбирательства уголовных дел. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 160 с.
38. Лавнов М.А. Современная модель отказа прокурора от обвинения и перспективы ее совершенствования в российском уголовном процессе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. №6 (95). – С. 204-208.
39. Лазарева В.А. Вопрос о соотношении предварительного расследования и судебного разбирательства в свете состязательности уголовного судопроизводства // Государство и право: вопросы методологии,

- теории и практики функционирования: Сборник научных статей. - Самара, 2007. – С. 386-397.
40. Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: Учебное пособие / В.А. Лазарева. – Самара: изд-во «Самарский университет», 2010.
  41. Лазарева В.А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. - Самара, 1999.
  42. Лазарева В.А. Теория судебной речи. - Самара, 2001. – 123 с.
  43. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. - М., 1986. – 160 с.
  44. Левченко О.В. Внутреннее убеждение как метод оценки доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Вып. 2013. №2 (78). – С. 87-90.
  45. Мельников И.И., Мельников И.И. Судебная речь. Для участников прений сторон по уголовным делам. - М.: Право, 2013. – 512 с.
  46. Миронов В.Д. Реализация полномочий прокурора в ходе прений сторон по уголовным делам в суде первой инстанции // Конституционные чтения: Актуальные проблемы науки конституционного права: Совершенствование федеративного устройства России, органов государственной власти и местного самоуправления. Вып. 4. - Воронеж, 2008. – С. 81-93.
  47. Мирошкин Д.Д. Обвинительная речь прокурора в судебном процессе // Материалы Научной сессии, г. Волгоград, 22-26 апреля 2013 г.: Право и юриспруденция. Философия и социальные науки. Вып. 4. - Волгоград, 2013. – С. 369-372.
  48. Мурадханов К.Ю. Конкурирующие функции прокурора на досудебном этапе российского уголовного процесса // Российский судья. 2014. №1. – С. 19-21.
  49. Погодин Б.С. Обвинение в суде присяжных в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2001. – 216 с.

50. Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей / Под ред. С.И. Герасимова. - М., 2002. – 217 с.
51. Ривлин А.Л. Общественное обвинение в суде // Советское государство и право. 1960. № 9. – С. 27-30.
52. Рябина Т.К. О функциях прокурора в уголовном процессе: дискуссия продолжается // Уголовное судопроизводство. 2007. №2. – С. 18-25.
53. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. - М., 1971. – 343 с.
54. Синельщиков Ю.П. О функциях прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса // Российский следователь. 2008. №17. – С. 9-14.
55. Соколов А.Ф. Проблемы организации предварительного следствия в системе следственного комитета при прокуратуре РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. №11. – С. 10-14.
56. Соловьев А.Б., Якубович Н.А. К вопросу о концепции правового обеспечения функции уголовного преследования // Современные проблемы уголовного права, процесса и криминалистики. - М., 1996. – С. 78-85.
57. Сухарев А.Я. Прокурорский надзор. - М.: Норма, 2004. – 360 с.
58. Ткачев И.В. Некоторые вопросы, касающиеся полномочий прокурора при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов расследования // Общество и право. 2008. №1. – С. 209-212.
59. Тушев А. Роль прокурора в реализации принципа состязательности в уголовном процессе // Российская юстиция. 2003. №4. – С. 33-35.
60. Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и защита по уголовным делам. - Казань, 1976. – 168 с.
61. Харчикова В.Ш. Формирование обвинения в уголовном процессе России: Дис. ... канд. юрид. наук. - Кемерово, 2004. – 190 с.
62. Цапаева Т.Ю. Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии. - Самара, 2004. – 140 с.

63. Шакитько Р.В. Роль судебных прений в российском гражданском судопроизводстве: исторический аспект // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. №9. – С. 29-37.
64. Шифман М.Л. Прокурор в уголовном процессе. М., 1948. – 247 с.
65. Шпилев В.Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. - Минск, 1974. – 144 с.
66. Юсупкадиева С.Н. Отказ прокурора от обвинения // Научные труды РАЮН. Вып. 13: в 2 т. Т. 2. - М.: Юрист, 2013. – С. 831-835.
67. Ягофаров Ф.М. Механизм реализации функции обвинения при рассмотрении дела судом первой инстанции. - Оренбург, 2003. – 22 с.

3. Материалы юридической практики

68. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. №1.
69. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 г. №8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. №1.
70. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 г. №1 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. №7.
71. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2003 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. №1.
72. Материалы Уголовного дела № 1-177/13 // Архив Автозаводского районного суда г. Тольятти.